

ФИЛЬМ **ИВАН ОХЛОБЫСТИН — НЕ ИВАНУШКА-ДУРАЧОК**

Но шансы потеснить национального героя растут. Главная роль и режиссерский дебют в «Арбитре» приблизили к желанной цели. Однако не до конца. Почему!

Культура. — 1993. — 29 мар. — С. 7.

Ведь он еще на премьере «Арбитра» заявил, что вся ответственная история кино упраздняется. Они начинают ее по-новой. А еще настаивал на своей якобы неопровержимо доказанной древнебоярской родословной. Следовательно, имеем дело с Иваном, родство помнящим. Не с этого ли стоит и начать?

Но этим же имеет смысл кончить. Потому что и само по себе намерение начать историю искусства «с чистого листа» тоже традиционно... И все же в конечном счете важен результат, а не декларация.

По фильму «Нога», где Охлобыстин тоже выступил в главной роли, судить было трудно, ибо здесь имела место перелицовка рассказа Фолкнера, в которой Ивану явно не хватало самобытного российского материала, чтобы его солдат-«афганец» достаточно отличался от фолкнеровского американца. Зато уж в своем режиссерском дебюте Охлобыстин прямо открещивается от всякой инородной традиции, пародийно переосмысляя стандартные ситуации детективного сюжета. Распутывая дьявольскую цепь кровавых убийств, которые совершает таинственный Арбитр по заказу неудовлетворенных слишком мягкими судебными приговорами истцов, Охлобыстин смешивает по ходу расследования все мыслимые и немыслимые киножанры — от самого крутого триллера до лирической комедии. И всю эту

смесь вливает в главного героя — до умиления юного и забавно хорохорящегося следователя-оперативника.

И вся эта невообразимая смесь голливудских полицейских ухваток, доморожденных служебных и бытовых неурядиц, сокровенных мечтаний молодого героя приходится в пору ему. Так на самой грани пародийного комикования, но не соскальзывая в него совсем Иван Охлобыстин приводит своего героя к победе над грозным Арбитром. За счет чего же? Да за счет все того же российского простодушия, которым Иванушка-дурачок любимого Горыныча побеждал.

Лишь самой малости не хватило, чтобы этот вечный сюжет о разоблачении зла, притавившегося под личиной добра, разыграть вполне по-русски. Знаете, какой малости? Добра как такового. Которое не есть просто отсутствие зла, борьба со злом, посрамление зла... Оно само по себе должно присутствовать в герое, в фильме. Не только побеждая зло силой, как убедительно доказывает фильм, но и растворяя зло нравственным превосходством добра, — этого в фильме нет.

Будем надеяться, что пока нет. Ведь у Охлобыстина главное еще впереди. А выйти в Иванушки-дурачки не только простолудинам, но и боярским потомкам вполне пристало.

Игорь
СЕМИРЕЧЕНСКИЙ.

● Оказалось совсем не просто найти фото И. Охлобыстина. Поэтому — кадр из фильма «Нога». Здесь Охлобыстин (слева) запечатлен вместе с Петром Мамоновым.

Охлобыстин Иван

29.05.93.2.